

УДК 94(571.17): 351.745"1943/1953"

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МИЛИЦИИ ПО БОРЬБЕ С ИМУЩЕСТВЕННЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ И СПЕКУЛЯЦИЕЙ В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1943 – 1953 ГОДАХ

В. Я. Бурчак

ACTIVITIES OF MILITIA UNITS FOR PROPERTY CRIMES AND SPECULATION IN THE KEMEROVO REGION IN 1943 – 1953

V. Ya. Burchak

В данной статье рассматриваются деятельность милицмейских подразделений Кемеровской области по борьбе с имущественными преступлениями и спекуляцией в период с 1943 по 1953 годы, методы раскрытия данных категорий преступлений, меры по их предотвращению.

This article reviews the activities of the militia (police) units of the Kemerovo region to combat speculation and property crimes in the period from 1943 to 1953, the methods of disclosing these categories of crime, and measures to prevent them.

Ключевые слова: отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией, хозяйственные преступления, материально ответственные лица, личное имущество граждан.

Keywords: department for combatting the theft of socialist property and speculation, economic crimes, financially responsible person, personal property of citizens.

В военное и послевоенное время значительную часть преступлений составляли хищения материальных средств в организациях и учреждениях государственной торговли, в промышленности, на сельскохозяйственных предприятиях, в заготовительных учреждениях, обмеривание и обсчет покупателей, спекуляция продовольствием и промышленными товарами (хозяйственные преступления) и кражи личного имущества граждан. Одной из основных задач органов милиции являлась борьба с данными категориями преступлений.

В период образования Кемеровской области путем ее выделения из Новосибирской области вышел приказ Народного Комиссара внутренних дел Союза ССР № 00137 от 28 января 1943 года «Об организации Управления НКВД по Кемеровской области» [29, с. 197 – 198]. Одним из милицмейских подразделений вновь созданного Управления НКВД стал отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией (ОБХСС) Управления милиции во главе с младшим лейтенантом милиции Григорием Миновичем Бердниченко [30, с. 198]. В городских и районных отделах и отделениях милиции городов области также находились подразделения БХСС, подчиненные ОБХСС НКВД по Кемеровской области. Эти подразделения милиции несли основную нагрузку по предотвращению, выявлению и раскрытию имущественных видов преступлений.

Если в довоенное время основными объектами преступных посягательств были денежные средства, ювелирные изделия и ценные вещи (фотоаппараты, часы и др.), то в военное и послевоенное время объектами преступлений становилось продовольствие (в немалой степени – государственный хлеб), военное имущество, промышленные товары, горюче-смазочные материалы, уголь [2]. Также выделялись преступления, связанные с различными махинациями с карточками на продовольствие. Самыми распространенными махинациями являлись подделки стандартных справок на получение продовольственных карто-

чек и выдача таких справок на граждан, живущих в сельской местности, которым карточки были не положены [4, л. 8]. Продовольственные карточки являлись постоянным объектом хищений как у рядовых граждан, так и на предприятиях в больших количествах. Так, на Кемеровском кирзаводе в 1947 году в результате халатного хранения этих документов было похищено 125 комплектов карточек [7, л. 2]. Работа карточных и контрольно-учетных бюро исполкомов городских Советов строилась во взаимодействии с паспортными столами органов милиции, сотрудники ОБХСС входили в состав комиссий по уничтожению погашенных карточек, талонов и другой документации, связанной с распределением продуктов питания и промышленных товаров среди населения области [6, л. 63].

Огромную волну хозяйственных преступлений спровоцировал голод 1946 года [31, с. 226]. Руководство области в этот год особенно было обеспокоено сохранностью урожая зерновых. Принимался ряд мер по предотвращению хищений, нецелевого использования и порчи хлеба. Органам милиции совместно с представителями Министерства заготовок, районными и городскими исполнительными комитетами, работниками прокуратуры вменялось в обязанность систематически проверять состояние охраны и сохранности зерна на государственных заготовительных пунктах и применять своевременные меры к виновникам порчи, хищения и разбазаривания [17, л. 45, 237]. Для контроля над этими мероприятиями создавались областные и районные комиссии во главе с председателями исполкомов различных уровней. В состав комиссий обязательно входили руководители органов милиции [18, л. 338]. Государство стремилось ужесточить контроль над крестьянством, изымая и наращивая государственные запасы зерна. Жестко карались председатели колхозов, недодававшие план по хлебозаготовкам, раздававшие зерновые для личных нужд крестьян. Так, к различным срокам заключения от 1 до 3 лет в 1943 году приговорили ряд руководи-

телей колхозов Кемеровского, Топкинского, Гурьевского, Зырянского районов [1].

Причинами, порождавшими эти виды преступлений, являлись трудности в снабжении населения продуктами питания и товарами первой необходимости, недостаток их, а также элементарная жажда наживы как со стороны материально ответственных работников различных структур, так и спекулянтов, связанных с этими работниками. В то же время некоторая доля этих преступлений связана с необходимостью обеспечения себя либо членов своей семьи элементарными благами.

Чтобы обеспечить нормативную базу для предотвращения, расследования, раскрытия и наказания за данные виды преступлений, Советское государство разработало ряд постановлений, указов и статей, внесенных в Уголовный кодекс РСФСР. Таковыми являлись статьи Уголовного кодекса РСФСР, предусматривающие наказания за хозяйственные и имущественные преступления [32, с. 171 – 188], Постановление ЦИК СНК СССР № 62 от 07 августа 1932 года «Об охране государственного и общественного имущества» [28, с. 276 – 281], Постановление ГКО № 1379 с от 03 марта 1942 года «Об охране военного имущества Красной Армии в военное время» [27], Указ Президиума Верховного Совета СССР от 04 июня 1947 года «Об уголовной ответственности за хищения государственного и общественного имущества» [33] и ряд других. Меры наказания по видам преступлений были разнообразными в зависимости от тяжести деяния, начиная от административной и дисциплинарной ответственности (покрытие недостач, штрафы, освобождение от должности и т. п.) и заканчивая высшей мерой наказания (расстрелом) с конфискацией имущества виновного.

Борьба с этими преступлениями в Кемеровской области в указанный период времени была поставлена на особый контроль со стороны руководства области [17, л. 45, 237], руководства милиции [12, л. 10 – 11], областного прокурора, прокуроров городов и районов [15, л. 2 – 7]. На совместных совещаниях работников прокуратуры и сотрудников милиции неоднократно обсуждались проблемы, возникающие при выявлении и расследовании экономических преступлений, намечались превентивные меры по предупреждению преступных деяний. Одной из предупреждающих мер по снижению растрат, недостач, хищений и пр. являлись лекции, доклады и беседы по разъяснению советских законов и вытекающих последствий для нарушителей законности. Они систематически проводились в торговых организациях, на промышленных предприятиях и в советских учреждениях среди работников торговли, материально ответственных лиц и руководителей [15, л. 36]. Использовались методы публичного порицания преступивших закон граждан, проводились открытые судебные процессы против расхитителей социалистической собственности, спекулянтов с освещением их деяний в областных и районных газетах [14, л. 19].

Нечестные работники торговли использовали различные уловки для личного обогащения за счет своих сограждан. Сотрудниками милиции совместно с работниками торговых отделов исполкомов выявлялись

такие факты, как продажа остродефицитных товаров из-под прилавка, организация закрытой торговли, продажа товаров с баз, самонаценки на товары (завышение цен), продажа товаров низкого сорта по ценам более высокого сорта, завышение цен на хлеб и обсчет покупателей, обвес с помощью неисправных весов с отклонением в пользу продавца, использование гирь, не соответствующих номиналу, взвешивание товара в оберточной бумаге без вычета веса обертки. Так, ловкий продавец с помощью обвесов на хлебе и муке с одной проданной тонны хлеба за 5 часов работы мог получить около 800 рублей «левого» дохода. Подобный факт был выявлен органами милиции, и женщина-продавец получила 5 лет лишения свободы [23, л. 103 – 106]. Все «излишки» товаров, полученные в результате таких махинаций, тут же попадали на спекулятивный «черный» рынок. Таким образом, хищения и другие махинации в торговых сетях развивали подпольную спекулятивную торговлю, обогащали различного рода дельцов, подрывали авторитет государственных органов. Спекуляция в области носила организованный характер. Спекулирующие граждане имели связи с представителями торговых организаций, являлись их родственниками либо знакомыми. Ходовые и дефицитные товары сбывали, минуя магазины, по завышенным (спекулятивным) ценам. Спекулировали на всем, начиная от пряностей и заканчивая одеждой и коврами [14, л. 16].

Основными методами выявления экономических преступлений являлись внезапные проверки и ревизии денежных средств и товаров, находящихся на подотчете материально ответственных работников учреждений и организаций, немедленное реагирование по фактам растрат, хищений и спекулятивных действий [15, л. 5].

Однако весьма часто работа сотрудников БХСС оценивалась неудовлетворительно как со стороны областных, городских и районных руководителей, так и со стороны прокуроров различного уровня и милицейского начальства. Причины этого были разнообразными. Встречались случаи арестов подозреваемых без достаточной доказательной базы либо случаи утраты следственных дел [16, л. 415]. Волокита в расследовании таких дел приводила к тому, что сроки расследования нарушались и такие дела теряли силу в суде [14, л. 51]. Работники прокуратуры нередко затягивали дачу санкций на арест подозреваемых [13, л. 21]. По этим причинам подозреваемые в преступлениях зачастую скрывались и объявлялись в розыск. Руководящие работники милиции довольно часто сетовали на то, что судебные органы выносят растратчикам, вора и спекулянтам слишком мягкие приговоры, что в дальнейшем ведет к повторению аналогичных преступлений со стороны осужденных либо привлеченных к административной или дисциплинарной ответственности лиц. Так, за первое полугодие 1948 года мера репрессий (реальное уголовное наказание) применялась лишь к 20 % спекулянтов [12, л. 10 – 11]. Работа ОБХСС в Кемеровской области существенно осложнялась в связи с несвоевременным информированием со стороны руководящего состава промышленных, сельскохозяйственных и торговых организаций, учреждений и предприятий о фактах

хищений, растрат и недостач, а также недостаточной работой с кадрами на данных объектах народного хозяйства. На совещаниях исполнительных комитетов различных уровней по вопросам торговли в области довольно часто ставились вопросы о правильном подборе кадров для торговых организаций. Нередки были случаи приема на работу в торгующую отрасль лиц, совершавших преступления против социалистической собственности или аналогичные. Это порождало новые преступления, нередко более тяжкие. К примеру, в прошлом судимая за растрату гражданка Б. была принята на работу заведующей магазином горпищеторга. По договоренности с тремя бандитами, которым она уплатила 3000 рублей, пыталась симулировать ограбление магазина (женщина-сторож при этом была убита бандитами) с целью скрыть крупную растрату. Были случаи поджогов торговых точек с целью сокрытия ущерба от растрат [15, л. 6].

Зачастую виновные в хозяйственных преступлениях своевременно скрывались от уголовного преследования, и тогда расследование уголовных дел длилось годами. Характерно, что растратам и хищениям были подвержены не только торговые предприятия и организации, относящиеся к городским или районным сетям торговли. Были случаи таких деяний в ведомственных магазинах, относящихся к системе МВД СССР (Кемеровский областной совет «Динамо»). Например, в Анжерском ОБХСС находились дела о растратах и недостачах на бывшего начальника отделения «Динамо» в Анжерке А. У. Киприянова (растрата на сумму 8471 рубль 82 копейки) и ответственного продавца того же отделения Г. Н. Михеевой (растрата на сумму 6802 рубля) [20, л. 102]. Оба эти лица находились во Всесоюзном розыске с 1946 и 1947 гг. А. У. Киприянов был найден в 1950 году в Псковской области, где отбывал наказание по аналогичному делу [21, л. 309].

Зачастую лица, скрывающиеся от правосудия по данным видам преступлений, объявлялись в местный (региональный) розыск, а во всесоюзный не подавались за нецелесообразностью. Если местный розыск результатов не давал, то уголовное дело приостанавливалось или прекращалось [11, л. 13].

При анализе имущественных преступлений против социалистической собственности сотрудниками ОБХСС и работниками прокуратуры выделялись предприятия и организации, наиболее подверженные хищениям и растратам. Так, на примере г. Кемерово было выявлено: в тресте столовых и ресторанов за 1950 – 1951 годы 221 случай хищений и растрат, привлечено к ответственности 46 человек; в горпищеторге – 271 случай за аналогичный период, привлечен к ответственности 61 человек; в системе «Гастроном» – 53 случая, привлечено 7 человек; в системе «Универмаг» – 173 случая, привлечено к ответственности 8 человек. Всего в этих организациях нанесено ущерба за 1950 – 1951 годы на сумму 729912 рублей, из них взыскано 269932 рубля (37 %) [15, л. 4]. Для сравнения: средняя заработная плата продавца промышленных товаров составляла 326 рублей (на сентябрь 1947 года) [19, л. 157]. Из этих сведений можно предположить, что примерно в 37 % случаев хищений, растрат и недостач, виновные, возможно, избе-

жали реальных уголовных наказаний, были наказаны иными способами с вычетом ущерба.

Немаловажную роль в обеспечении сохранности имущества и материальных ценностей бюджетных предприятий и хозяйственных организаций местного подчинения играла сторожевая охрана. Она осуществлялась сторожевыми артелями Облкоопинсоюза, ведомственными сторожами и вахтерами. Надзор за такими артелями осуществляла межведомственная комиссия, в состав которой входили руководители милиции. По мере оборудования объектов предприятий и организаций простейшими видами сигнализации, телефонизации данных объектов, оборудования освещения и ограждения, применения сторожевых собак и других мер, работники сторожевых артелей подлежали частичному сокращению [8, л. 12]. Руководители предприятий по согласованию с исполкомами для обеспечения сохранности имущества привлекали к сотрудничеству в вопросах охраны объектов на договорных началах представителей пожарной охраны [25, л. 45]. В октябре 1952 года выделилось особое милицейское подразделение – вневедомственная охрана, осуществляющая свою деятельность на основе договоров с предприятиями и организациями, позднее – с физическими лицами. В соответствии с приказом Главного Управления милиции МГБ СССР от 28 ноября 1952 года в Кемеровском, Сталинском (Новокузнецком) городских отделах милиции были созданы отделы вневедомственной, обходной, наружной сторожевой охраны (ВОНСО), а в Прокопьевском, Киселевском, Беловском, Ленинск-Кузнецком, Анжеро-Судженском и Осинниковском городских отделах милиции – отделы охраны, штатная численность которых составляла всего 40 человек. В основном это были бригады сторожей, комплектовавшиеся из пенсионеров и людей пожилого возраста. Руководили этими бригадами сотрудники милиции. Вооружение было под стать самим работникам: охотничьи двустволки и примитивные берданки, из средств связи – только милицейский свисток и уличный телефон-автомат [26, с. 6].

На совещаниях различных уровней, где присутствовали руководящие работники милиции, особая роль уделялась сохранности государственного и общественного имущества от преступных посягательств. На второй план выходила борьба с преступлениями, связанными с кражами и хищениями личного имущества граждан. Эти деяния наказывались в соответствии со статьями уголовного кодекса, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 04 июня 1947 года «Об усилении охраны личной собственности граждан» [34].

Основными видами преступлений против личного имущества граждан были квартирные и карманные кражи, грабежи и разбои [24, л. 26]. Квартирные кражи осуществлялись по большей части путем взлома замков. Предметами краж становились все те же продуктовые карточки, денежные средства, различные носильные вещи и продовольствие. Имели место хищения урожая на коллективных и индивидуальных огородах трудящихся. Руководителям предприятий предписывалось организовывать охрану таких огородов с помощью сторожей, а сотрудникам милиции

осуществлять контроль над такими сторожами [3, л. 224].

Для предотвращения этих преступлений прежде всего органы милиции пытались наладить систему регистрации населения по месту жительства. Участковые уполномоченные милиции совместно с общественностью (квартальными, уличными комитетами) регулярно проводили проверки лиц, проживающих в квартирах, домовладениях и других жилищах согласно домовым книгам и наличию регистрации в паспортных столах. Это было необходимо для выявления преступных элементов, ведущих паразитический образ жизни, живущих за счет преступных промыслов. В эту работу включались рядовые граждане путем организации бригад содействия милиции в организациях и на предприятиях, которые совместно с сотрудниками милиции осуществляли охрану общественного порядка и личного имущества граждан [5, л. 144].

Для предотвращения карманных краж, краж с прилавков и аналогичных преступлений руководством милиции организовывались маршруты патрулирования и постоянные стационарные посты милиции в общественных местах, местах с массовым скоплением граждан, культурных и зрелищных заведениях. В городе Кемерово в системе единой дислокации стационарные посты находились в кинотеатре «Моск-

ва» [9, л. 89], возле моста через реку Томь [10, л. 70], на рынках и ряде других мест.

В период весенних паводков и разлива рек сотрудники милиции Кемеровской области несли службу в особом режиме. Кроме мер, направленных на эвакуацию населения из зон подтопления, милиционеры осуществляли охрану имущества эвакуированных от преступных посягательств и попыток мародерства [22, л. 133].

Таким образом, борьба с имущественными преступлениями со стороны милиции Кемеровской области в 1943 – 1953 годах велась с переменным успехом. В адрес сотрудников милиции зачастую от представителей исполнительной власти различных уровней и со стороны граждан высказывались критические замечания по поводу плохой работы в сфере предотвращения и раскрытия имущественных преступлений. Ухудшение криминогенной обстановки было обусловлено рядом причин, таких как нехватка квалифицированных кадров в милицеевских подразделениях, уменьшение штатной численности этих подразделений в военное время, большое количество исправительно-трудовых учреждений в области, быстрый рост населения области за счет эвакуированных, спецпоселенцев, освобожденных из мест лишения свободы.

Литература

1. Бабаянц, А. В. В областной прокуратуре / А. В. Бабаянц // Кузбасс (Кемерово). – 1943. – 22 авг.
2. Бабаянц, А. В. В военной прокуратуре / А. В. Бабаянц // Кузбасс. – 1944. – 9 апр.
3. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. Р-18. Оп. 5. Д. 17.
4. ГАКО. Ф. Р-18. Оп. 5. Д. 18.
5. ГАКО. Ф. Р-18. Оп. 5. Д. 22.
6. ГАКО. Ф. Р-18. Оп. 5. Д. 23.
7. ГАКО. Ф. Р-18. Оп. 5. Д. 26.
8. ГАКО. Ф. Р-18. Оп. 5. Д. 35.
9. ГАКО. Ф. Р-18. Оп. 6. Д. 11.
10. ГАКО. Ф. Р-18. Оп. 6. Д. 15.
11. ГАКО. Ф. Р-18. Оп. 6. Д. 17.
12. ГАКО. Ф. Р-530. Оп. 1. Д. 1.
13. ГАКО. Ф. Р-530. Оп. 1. Д. 3.
14. ГАКО. Ф. Р-530. Оп. 1. Д. 5.
15. ГАКО. Ф. Р-530. Оп. 1. Д. 9.
16. ГАКО. Ф. Р-530. Оп. 2. Д. 2.
17. ГАКО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 99 а.
18. ГАКО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 255.
19. ГАКО. Ф. Р-875. Оп. 1. Д. 5.
20. ГАКО. Ф. Р-875. Оп. 1. Д. 9.
21. ГАКО. Ф. Р-875. Оп. 1. Д. 11.
22. ГАКО. Ф. Р-878. Оп. 1. Д. 19.
23. ГАКО. Ф. Р-878. Оп. 1. Д. 23.
24. ГАКО. Ф. Р-878. Оп. 1. Д. 25.
25. ГАКО. Ф. Р-896. Оп. 1. Д. 11.
26. ГУВД Кемеровской области. Управление вневедомственной охраны. 50 лет; под ред. С. А. Моисеенко, О. В. Поповой, Н. М. Сидорова. – Кемерово, 2002.
27. Постановление ГКО № 1379с от 03 марта 1942 года «Об охране военного имущества Красной Армии в военное время». – Режим доступа: soldat.ru (дата обращения: 07.04.2013).
28. Постановление ЦИК СНК СССР № 62 от 07 августа 1932 года «Об охране государственного и общественного имущества» // Трайнин А., Меньшагин В., Вышинская З. Уголовный кодекс РСФСР. Комментарий / под ред. и с пред. И. Т. Голякова. – 2-е изд. – М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1944.

29. Приказ народного комиссара внутренних дел Союза ССР за 1943 г. № 00137, 28 января 1943 г. // Лопатин А. А. Главное управление внутренних дел Кемеровской области 1917 – 2002. Страницы истории. – Кемерово, 2002.

30. Приказ народного комиссара внутренних дел Союза ССР за 1943 г. № 206. По личному составу. 29 января 1943 г. // Лопатин А. А. Главное управление внутренних дел Кемеровской области 1917 – 2002. Страницы истории. – Кемерово, 2002.

31. Рыбников, В. В. История правоохранительных органов отечества: учебное пособие / В. В. Рыбников, Г. В. Алексушин. – М., 2008.

32. Трайнин, А. Уголовный кодекс РСФСР. Комментарий / А. Трайнин, В. Меньшагин, З. Вышинская / под ред. и с пред. И. Т. Голякова. – 2-е изд. – М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1944.

33. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 04 июня 1947 года «Об уголовной ответственности за хищения государственного и общественного имущества». – Режим доступа: libussr.ru (дата обращения: 07.04.2013).

34. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 04 июня 1947 года «Об усилении охраны личной собственности граждан». – Режим доступа: libussr.ru (дата обращения: 07.04.2013).

Информация об авторе:

Бурчак Владимир Ярославович – соискатель кафедры новейшей отечественной истории факультета истории и международных отношений КемГУ, 89505968070, yaroslavich151@mail.ru.

Vladimir Ya. Burchak – post-graduate student at the Department of Contemporary Russian History, Kemerovo State University.